

Рекса не было, и Хань Сюнь наконец смог вернуться на свой диван-трон. Действительно, когда пишешь сценарий, это место самое удобное.

Ближе к ужину братья наконец вернулись.

Хань Сюнь остановил печатание и сказал Сюй Сымяо:

— Господин Сюй, в эти дни на съемочной площадке много работы, и мне приходится тратить время на дорогу, поэтому я буду ночевать в отеле.

Хань Сюнь ожидал реакции Сюй Сымяо: капризный отказ, настойчивое требование не уезжать.

Он уже приготовился к спектаклю, но вместо этого Сюй Сымяо кивнул и мягко спросил:

— Хорошо, если съемки проходят на киностудии «Хунцян», то ближе всего будет остановиться в отеле «Дунъюэ». Ты уже собрал вещи? Если нет, после ужина я помогу, чтобы ты не взял с собой только спортивные костюмы.

В его словах чувствовалась забота, и Хань Сюнь едва успел порадоваться нормальности мецената, как тот обратился к брату:

— Рекс, в эти дни ты останешься дома, а если выйдешь, не забудь взять телохранителя. В Китае безопасно, но это не значит, что опасности нет.

Эти слова звучали странно, и Хань Сюнь нахмурился:

— Господин Сюй, я имел в виду, что поеду в отель один.

Один, без питомца.

— Нет, — Сюй Сымяо с улыбкой покачал головой. — Без тебя я не смогу заснуть.

Хань Сюнь промолчал.

Ладно, он понял, что этот спектакль начался, и Сюй Сымяо не собирается его заканчивать.

Исходя из своего многолетнего опыта, Хань Сюнь решил просто молчать и наслаждаться актерским мастерством господина Сюй.

Очевидно, Рекс не знал, что это был любимый номер Сюй Сымяо, и, подняв брови, с гневом в глазах спросил:

— Почему?

Почему этот парень куда-то едет, и Даниэль должен ехать с ним, а я должен оставаться в этом старом доме!

Сюй Сымяо улыбнулся:

— Потому что отели возле съемочной площадки маленькие и тесные, тебе там не понравится.

— Ты можешь жить там, и я смогу, — настаивал Рекс, его голубые глаза смотрели на Хань Сюня. — Я не позволю этому человеку использовать тебя.

— Он не использует меня, — Сюй Сымяо подошел и намеренно сел рядом с Хань Сюнем, обняв его за плечи. — Мы любим друг друга и решили быть вместе.

Рекс взорвался без предупреждения:

— Даниэль, он тебе не ровня!

— Это не тебе решать.

Хань Сюнь почувствовал, что он сошел с ума, раз тратит здесь время.

Рекс и Сюй Сымяо идеально подходили для ролей в глупых сериалах о богатых, прекрасно демонстрируя, как господин Сюй ссорится и мирится, снова ссорится и снова мирится.

Искусство действительно берет свое начало из жизни, и эти богатые не обманывают — это их повседневная жизнь, а он, Хань Сюнь, был лишь мишенью в этой словесной перестрелке.

В такой атмосфере Хань Сюнь чувствовал себя измотанным.

Он закрыл ноутбук и сказал:

— Господин Сюй, у вас с господином Эйлоффом братская любовь, а мое присутствие здесь может мешать.

— Ничего страшного, — Сюй Сымяо улыбнулся, как кот, который съел сметану. — Ты можешь говорить потише.

Хань Сюнь промолчал.

Рекс явно понял, иначе его красивые голубые глаза не смотрели бы на Хань Сюня с таким презрением.

Хань Сюнь почувствовал, что у него в груди застрял комок гнева, который он не мог выплеснуть, и ему очень хотелось вскрыть мозг Сюй Сымяо, чтобы посмотреть, не заполнен ли он грязными мыслями.

Если бы он писал сценарий об убийстве бывшей девушки, он бы обязательно дал ей конец, который заставил бы её страдать так, что она бы не захотела переродиться в следующей жизни, чтобы выместить свою ненависть.

Он сдался, пусть братья продолжают ругаться, пусть ругаются громче. Хань Сюнь взял ноутбук и направился вверх, даже не попрощавшись.

Хань Сюнь ушел, не сказав ни слова, но Сюй Сымяо не собирался его так просто отпускать.

Господин Сюй использовал самый сладкий голос, который только мог:

— Сюнь Сюнь, мы больше не едем в отель?

— У меня болит голова, я пойду спать. Принесите ужин в мою комнату, до свидания.

Если бы он остался, он бы, наверное, совершил убийство и провел остаток жизни в тюрьме.

План с отелем провалился, и Хань Сюнь поклялся, что если он соберет вещи и поедет в отель

один, то через два часа Сюй Сымяо появится у его двери с драмой «Что я сделал не так, что ты меня бросил?!».

И за ним будет следовать большой хвост в лице Рекса.

Усталость, настоящая усталость.

Хань Сюнь, который всегда снимал стресс написанием сценариев, на этот раз не мог написать ничего. Он поел и сразу лег спать, заснув, как только голова коснулась подушки.

И ему приснился большой кот.

Золотой кот, совсем не похожий на милых кошачьих, с узкими, прищуренными глазами, весь напряженный, внезапно подскочил к нему и укусил, облизывая его шею и спину, оставляя мокрые следы.

Эти янтарные глаза были настолько впечатляющими, что даже легкое облизывание во сне заставило Хань Сюня почувствовать шершавость языка, словно он сдирал его кожу.

Хань Сюнь проснулся в испуге.

Он сидел на кровати в полубессознательном состоянии, не зная, стоит ли развивать этот сюжет в фантастическую историю о зоопарке или просто забыть как обычный кошмар.

Но он ясно понимал, насколько глубоко он отравлен Сюй Сымяо, ведь в момент страха он во сне закричал:

— Сюй Сымяо, отвали!

Почему, увидев янтарные глаза, он сразу подумал о Сюй Сымяо?

Это же был кот!

Не выспавшись, Хань Сюнь взял несколько спортивных костюмов, ноутбук и вышел из дома.

Всего за один день он уже начал сходить с ума, и если продолжит жить с этими братьями из богатой семьи, то может умереть раньше времени.

Ради своих еще не написанных сценариев Хань Сюнь решил беречь свою жизнь и держаться подальше от богачей.

Если отель не подходит, то он поедет к старейшине Вэню.

Он не верил, что эти бесстыжие братья осмелятся ворваться в дом уважаемого Вэнь Хэшаня и разыграть сцену из сериала о богатых.

Их же арестуют!

Решив не возвращаться на виллу, Хань Сюнь после съемок нашел вполне логичную причину и поехал к Вэнь Хэшаню.

По дороге старейшина Вэнь выражал беспокойство старшего:

— Как это труба могла взорваться? Может, дом, в котором ты живешь, слишком старый, и

трубы изнашивались?

— Возможно, — Хань Сюнь не стал углубляться. — Я собирался переехать, но всё никак не мог найти время, чтобы посмотреть квартиры, а в отеле жить неудобно, поэтому пришлось беспокоить вас.

— А-а, — старейшина Вэнь улыбнулся, поглаживая бороду. — Я думал, ты поссорился с Сяо Сюй.

Хань Сюнь промолчал.

— Простите, старейшина Вэнь, — Хань Сюнь не мог больше врать. Перед опытным человеком его ложь сразу раскрылась. — У меня действительно возникла небольшая проблема с господином Сюй, поэтому я хочу у вас переждать.

— Ха-ха-ха, не стесняйся, — старейшина Вэнь рассмеялся, его борода тряслась. — Молодые влюбленные иногда ссорятся, просто скажи мне правду, я тебя не выдам.

Я с ним не встречаюсь!

— Вам и правда нелегко, несколько дней порознь помогут вам остыть, и потом всё будет лучше.

Точно нет!

Так, по приятному недоразумению старейшины Вэня, Хань Сюнь стал влюбленным, который поссорился, и поехал с ним на виллу семьи Вэнь.

Войдя в гостиную, он увидел, что в комнате было темно, а Вэнь Хан смотрел фильм на огромном экране.

Это был старый военный фильм, на экране которого виднелись белые точки, как звезды.

Актер с гневом в глазах играл в классическом фильме той эпохи.

— Учитель Хань? — Вэнь Хан, не останавливая фильм, с удивлением подошел.

Старейшина Вэнь притворился сердитым:

— Что, увидел Сяо Ханя и забыл про дедушку?

— Дедушка, — Вэнь Хан улыбнулся. — Просто я давно не видел учителя Ханя. Учитель, у вас есть новый сценарий? Сейчас я снимаю «Десятисекундную запретную зону», сценарий неплохой, может, обсудим?

Действительно, в разговоре о сценариях напряженные нервы Хань Сюня расслабились.

Он улыбнулся, поставил рюкзак и с облегчением сказал:

— Конечно.

После того как Сюй Сямiao обанкротился, Вэнь Хан стал спокойнее относиться к их отношениям.

Хань Сюнь предпочел притвориться меркантильным, лишь бы дистанцироваться от него, но это

лишь показывало, что он действительно полюбил Сюй Сымяо.

Когда богач стал бедным, Хань Сюнь остался с ним, и Вэнь Хан не мог осуждать такие чувства.

<http://bllate.org/book/16443/1491176>